

Действительно, трудно сказать, попадешь ты в ад или нет, если после смерти не вернешь причитающиеся тебе деньги.

— Да, а вдруг это влияет на реинкарнацию, или... давайте спросим старого директора, — предложил Сяо Мин.

— Ах ты, ворона! — Бай Сюэ не выдержала и постучала по нему палочками. Она уже напоминал ему несколько раз. Почему он каждый раз говорит, что Красная Шапочка умрет? Разве он не мог быть более позитивным?

Сяо Мин обиженно прикрыл голову рукой, не решаясь больше говорить.

— Бесполезно спрашивать, — У Гэ не согласился: — Старый директор не станет так просто раскрывать дела подземного мира.

— Верно, посмотрите, как он близок к старикам и старухам во дворе, которые ждут смерти. Они каждый день вместе играют в маджонг. Но разве он когда-нибудь говорил, когда они умрут на самом деле? — пожаловался Цао Но.

Все дружно посмотрели на Цао Но, как бы говоря: кто захочет знать такую страшную вещь?

— Он не сказал, но напомнит, — неожиданно выдал У Гэ.

— Что? — Все были шокированы, и Цао Но первым спросил:

— Что за напоминание?

У Гэ с отвращением посмотрел на всех. Прошло уже несколько лет с тех пор, как они пришли сюда, а они совсем не заметили этого.

— Неужели вы не поняли? Кроме игры в маджонг и тайцзи со стариками в больнице, директора почти не волнуют никакие конкретные дела в Бяньхуа, но иногда... он вдруг попросит медсестру связаться с семьей того или иного пациента, — У Гэ объяснил.

— Подождите... — Все стали вспоминать: — Полгода назад дочь бабушки Ван неожиданно попросила отпуск и вернулась из США.

— А потом бабушка Ван умерла, снова увидев свою дочь, — добавил Сяо Мин.

— В прошлом месяце к дедушке Ли приехал внук, он уже собирался уходить, но директор настоял, чтобы он остался еще на один день, — Бай Сюэ также вспомнила один случай.

— А на следующее утро дедушки Ли уже не было, — добавил Цао Но.

— А прошлой зимой в тот день выпало много снега. Сын господина Цю оказался заперт на вокзале из-за сильного снегопада, поэтому ему пришлось искать ближайшую гостиницу, и он планировал приехать к господину Цю на следующий день.

— Но тут старый директор нашел дома босса Чжана из компании, управляющей экскаватором, и попросил кого-нибудь воспользоваться экскаватором, чтобы забрать его.

— И, конечно, в ту ночь господина Цю уже не было.

Бам!

Палочки Красной Шапочки в испуге упали на пол. Она сказала с бледным лицом:

— Когда слушаешь это, кажется, что смерть действительно приближается.

— Изначально он был самой Смертью, — невыразительно напомнил У Гэ.

«...»

Хотя он прав, старый директор действительно является судьей подземного мира, и более иностранным именем его действительно можно назвать Богом Смерти, но это звучит так устрашающе.

Изначально его образ в сердце Красной Шапочки был не более чем старик-изгой, но теперь... Красная Шапочка больше не осмеливалась называть его стариком.

Во время завтрака несмотря на то, что поднимались разные темы, Красная Шапочка все же кое-что поняла. Раз подземный мир реален, и старый директор сделает предсмертный звонок, значит, и круговорот кармы тоже должен быть верен.

Поэтому Красная Шапочка решила с сегодняшнего дня перестать пользоваться услугами братца Волка. На самом деле, Цао Но сказал правильно: 12 000 в день ей вполне хватит. В крайнем случае, она могла бы вычеркнуть из списка своих желаний частные самолеты, роскошные круизы и кругосветные путешествия.

Но все равно сердце болит!

— Что с тобой? — спросил братец Волк, увидев Красную Шапочку, держащую доску с душераздирающим выражением на лице.

— Ничего, хе-хе... Вот, братец Волк, сегодня третий день, ты что-нибудь хочешь или не хочешь делать? — буднично спросила Красная Шапочка.

Братец Волк потрогал свой подбородок, посмотрел на Красную Шапочку и медленно произнес:

— Да!

— А? — Красная Шапочка была так удивлена, что не могла контролировать свою мимику.

— Ты не выглядишь очень счастливой, — многозначительно протянул братец Волк.

— Нет, нет, я так потрясена, я не ожидала, что лечение будет эффективным всего за два дня, — Красная Шапочка сказала с «искренней» радостью: — Тогда позволь спросить, братец Волк, что тебе больше всего хочется сделать сейчас?

— Мне ничего не хочется делать.

— Но...

— Но я думаю о том, что я ненавижу, — братец Волк добавил, не дожидаясь, пока Красная Шапочка закончит.

— Ненавижу? Ненавидеть — это нормально, а что ты ненавидишь? — с любопытством спросила Красная Шапочка.

— Теряться в мыслях, — братец Волк выплюнул эти слова с благородством и шиком.

Моргнув, и снова моргнув, Красная Шапочка долго моргала и моргала, и все же неуверенно спросила:

— Ты имеешь в виду мечтать днем?

— Ну... — братец Волк спокойно кивнул.

— Весь день?

— Да, — Брат Волк продолжал кивать головой.

— Хорошо.

«Этот парень определенно хочет меня разозлить».

Красная Шапочка с грустным лицом писала на доске:

«День 3: Мечтать весь день с Красной Шапочкой».

<http://tl.rulate.ru/book/82816/3260942>